

От автора

Известный современный автор Жак Аттали, сочетающий в себе мыслителя-философа и практика-финансиста, в историческом трактате «Линии горизонта» пишет о трех типах порядка, «о трех способах организации насилия»: о порядке Сакрального, о порядке Силы и о порядке Денег. Этим порядкам, по его мнению, соответствуют три социальные формы, которые олицетворяют священник, царь и финансист. По словам Ж. Аттали, эти фигуры поочередно сменяли друг друга в истории. Новейшее время и будущее, по его мнению, это и есть время финансистов, его наступление — абсолютная неизбежность.

Вместе с тем, несмотря на огромную важность изучения истории финансовой олигархии, эта тема остается малоизученной. Это объясняется несколькими причинами.

Государство и институты, с ним связанные, являются главными объектами изучения общественных наук. В то же время частные интересы до сих пор находятся на периферии научных исследований. Однако история капитализма — это не столько история государств, сколько история частного бизнеса, а в основе крупного бизнеса лежат частные интересы и космополитизм, т.е. представление о том, что национальные интересы стоят ниже личных и часто противоречат им. Капитализм (и особенно финансовый капитализм) космополитичен по своей природе. Крупный бизнес — это международный бизнес, ведущие банки — транснациональные банки.

В большинстве работ, посвященных банкам и денежному обращению, к сожалению, отсутствует анализ интересов отдельных групп или их представителей. В результате возни-

кают многочисленные работы, в которых создание частных центральных банков выглядит по меньшей мере как бескорыстное желание сделать государства и мир лучше. Однако цели, для реализации которых принимались решения и создавались различные структуры, — самое важное для понимания происходивших экономических процессов. Изучение государств как главных объектов обществоведения обедняет прошлое и настоящее, делает данную науку беднее, чем она есть на самом деле.

Представители финансовой олигархии часто выступали идеологами глобализма. По словам Ф. Мортон, поэту Людвигу Бёрне из финансовой семьи Барухов, действовавших вместе с Ротшильдами, принадлежали следующие слова: «Было бы благословением Божиим, если бы все короли были свергнуты, а их троны заняли представители семьи Ротшильд. Только подумайте о преимуществах. Новая династия никогда не будет связываться с займами... Исчезнет коррупция среди министров... Такого рода пороки станут историческим прошлым, и мораль восторжествует». Джеймсу Полу Варбургу из знаменитой банковской династии Варбургов принадлежит фраза, сказанная в середине XX в.: «Мы должны иметь мировое правительство, нравится это вам или нет. Вопрос лишь в том, добьемся ли мы этого силой или миром» (Senate Foreign Relations Committee. Revision of the United Nations Charter: Hearings before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations, Eighty-first Congress. United States Government Printing Office, 1950, p. 494). На заседании Бильдербергского клуба в Баден-Бадене в 1991 г. Дэвид Рокфеллер отметил: «Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, несомненно, предпочтительнее национального самоопределения, практиковавшегося в былые столетия».

Сама финансовая олигархия в силу своей деятельности не заинтересована в том, чтобы ее серьезно изучали (как справедливо заметил в одном из интервью А.И. Фурсов, в последние десятилетия ни один фонд, несмотря на интерес к экономической истории в целом, не выделил ни одного доллара на изучение финансовой олигархии)¹. История, экономика, политология и социология в наши дни практически не занимаются изучением крупного частного капитала в его прошлом и настоящем.

Исключением было советское обществоведение, где серьезное внимание уделялось исследованию происхождения и функционирования крупного западного капитала. Среди советских изданий, посвященных анализу крупного финансового капитала, выделяются книги С. Аароновича «Британский монополистический капитал», К. Владимирова «Банк Англии», Г.Н. Власова «Финансовая группа Ротшильдов в Африке», М.Я. Волкова «Финансовый капитал и финансовая олигархия», С.В. Воронина «Финансовая группа Рокфеллера в экономике и политике США», С.Б. Зеленева «Гиганты британского бизнеса», В.С. Зорина «Династия Морганов», «Мистеры миллиарды», «Некоронованные короли Америки», А.В. Кирсанова «Финансовые корпорации США», С.М. Меньшикова «Современная структура финансовой олигархии США», «Миллионеры и менеджеры», Н.А. Сахарова «Современная монополистическая элита США», В.И. Турусова «Финансовый капитал и финансовая олигархия», И.М. Файнгара «Очерк развития германского монополистического капитала», А.А. Фурсенко «Нефтяные тресты и мировая политика (1880-е годы — 1918 г.)» и «Династия Рокфеллеров», Г.П. Черникова «Финансовая олигархия Франции», А. Шнеерсона

¹ <http://www.russia.ru/video/fursovmatrix/>

«Финансовый капитал во Франции», С.Е. Янченко «Финансовый капитал и финансовая олигархия» и др. Возникла также серия книг, посвященная изучению финансовой олигархии,— «Владыки капиталистического мира». Большая же часть зарубежных и современных отечественных работ, посвященных персоналиям финансистов, — апологетика, своего рода агиографическая традиция, обычно написанная по заказу.

Изучать частные интересы сложнее, чем историю или современное состояние государственных институтов, т.к. история частного капитала обычно значительно хуже документирована источниками. Своеобразный почерк, письма корреспондентов без ответов, устная, малопонятная без контекста информация, включенная в письма, — это то, что ждет исследователей, планирующих заниматься архивными данными по этой теме. Известно и то, что после кончины многих членов банкирских семейств следовало массовое сожжение их бумаг. Часто непрозрачными остаются семейные, ментальные, исторические и другие связи между банкирами разных стран.

При этом скорее исключение — история Медичи, Фуггеров, Ротшильдов и других банкиров, лучше документированная архивными материалами. По многим западным банкам архивы не сохранились. Вместе с тем многочисленные архивные материалы сохранились по истории Беренбергов-Госслеров, Бетманов, Борромео, Гонди, Дрекелей, Медичи, Морганов, Сассунов, Силлемов, Форбсов, Фуггеров, Хоупов, Хохштеттеров и др. В настоящее время существуют специализированные архивы финансовых династий Бэрингов, Рокфеллеров, Ротшильдов, а семьям Фуггеров и Вельзеров в Германии посвящены отдельные музеи. Есть отдельные исследовательские проекты, основанные на анализах деловой

активности некоторых семей. Например, истории банка Борромео и его деятельности в Англии. В архивах проводятся симпозиумы и конференции (например, в английском архиве Бэрингов), активная научная работа проводится в лондонском архиве Ротшильдов. Однако чаще материалы, связанные с историей финансовых династий находятся в фондах более крупных архивов (в архивах банков, университетов, исторических обществ, библиотек и др.). Помимо этого в интернете существуют сайты, посвященные истории отдельных семей (Бальби, Барни, Борромео, Силлемов, Форбсов, Фуггеров и др.).

Если в отношении некоторых финансовых семейств Европы имеются целые тома исследований (особенно выделяются исследования, посвященные Ротшильдам, — «Ротшильдиана»), то большая часть финансовых семейств не имеет ни одной специальной работы, посвященной их истории.

Как написал один из авторов «Ротшильдианы», однажды была предпринята попытка написать книгу «Ложь о Ротшильдах», но обнаружить правду не удалось. Скрытность как характерная черта истории банковских семейств хорошо просматривается на примере истории этой семьи. По словам историка Ф. Мортон, «традиционной тактикой Ротшильдов было оставаться за сценой... Корреспонденцию перевозили в специально изготовленной повозке с двойным дном, а для переписки изобрели специальный шифр. Это была смесь идиша, иврита и немецкого, одобренная системой специальных обозначений и зашифрованных имен». Ф. Мортон отмечает, что «Ротшильды оберегали свою частную жизнь от посторонних глаз и предпочитали блистать в узком кругу родных и друзей, даже в ущерб своим социальным амбициям. Эта традиция сохранялась и крепла от поколения к поколению» (Мортон Ф., 2004). Большие деньги всегда любили тишину, конфиденциальность. Примечательно,

что в кабинете Джона Пирпонта Моргана-старшего, одного из самых известных банкиров, висела табличка с надписью: “Pense moult, parle peu, ecris rien“ («Много думай, мало говори, ничего не пиши»). Следствием такой скрытности было формирование массы легенд и вымыслов о семьях финансистов. Как отмечал еще советский исследователь В.И. Турусов, «более или менее полно выявить финансовые и личные связи в той или иной группе часто бывает очень трудно. Эти связи не всегда афишируются, а чаще всего тщательно скрываются» (Турусов В.И., 1960). Сравнительно мало автобиографий осталось от представителей финансовой олигархии (Б. Баруха, Д. Рокфеллера, Ги де Ротшильда). Однако среди представителей финансовых семей также были историки, работавшие в том числе и над семейной историей (например, Дория, Модиаго, Норса, Ротшильды, Силлемы и др.).

* * *

Финансовые династии зародились на Древнем Востоке. Так, уже в Вавилоне по письменным источникам известны банкирские дома Эгиби и Мурашу. Однако в докапиталистическую эпоху финансовые династии не играли такой важной роли, которую получили позже.

В мире финансов в XIII–XIV вв. доминировали семьи флорентийских банкиров Барди, Перуцци и Пацци, в XV в. — флорентийских Медичи, в XVI в. — немецких Фуггеров, а позже — Ротшильдов, Морганов, Рокфеллеров и др.

В предлагаемой книге исследуется деятельность, а также родственные связи наиболее значительных финансовых семей стран Запада со времени зарождения капитализма в средневековой Италии XIV–XV вв. и до наших дней.

В 1250–1500 гг. в городах Италии происходит зарождение капитализма. В это время в банковской сфере преобладали

семейные предприятия, занимавшиеся финансовой деятельностью не только в Италии, но и во многих странах Европы. Например, торговлей с Англией были связаны такие итальянские банковские семьи как Барди, Перуцци, Скали, Фрескобальди, а позже Корсини, Медичи, Монтефиоре и др.

Феномен возникновения капитализма в Европе на рубеже Средних веков и Нового времени заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к этой эпохе для того, чтобы осмыслить возникновение новой социально-экономической системы, в рамках которой существует основная часть современного мира. Вплоть до настоящего времени генезис капитализма связывался в основном с появлением и развитием протестантизма. Однако эта гипотеза неспособна объяснить загадку возникновения капитализма, появившегося в Италии до того, как возник протестантизм. Именно из Италии была заимствована лексика, применяющаяся в современных финансах (слова «банк», «ломбард» и т.п.). Важно отметить, что банковские компании, ставшие основой для последующего развития финансового сектора, были преимущественно католическими. Хорошо известна финансовая деятельность в XIII–XVII вв. в разных городах Италии семейных компаний католиков Барди, Гонди, Корсини, Медичи, Пацци, Перуцци, Портинари, Скали, Строцци, Фрескобальди и др. Идеи М. Вебера о связи зарождения капитализма и протестантизма вряд ли справедливы. Католическая аристократия Италии на протяжении долгого времени занималась финансовой деятельностью, в том числе до того, как зародился протестантизм (Борromeо, Джустиниани, Дория, Киджи, Натоли, Одескальки и др.). Если в XIV в. основным финансовым центром была Флоренция (с этим городом была связана деятельность семей Барди, Борromeо, Гонди, Медичи, Модиаго, Пацци, Перуцци, Пиза, Портинари, Риети, Ска-

ли, Строщи, Фрескобальди и др.), то в XV в. ими становятся Венеция и Генуя. Итальянский треугольник, образованный городами Венеция, Флоренция, Генуя, сыграл ведущую роль в зарождении капитализма. Итальянские аристократы не чуждались занятий финансовой деятельностью уже в XIII–XV вв. Очень тесно и на протяжении длительного времени итальянская аристократия была связана с папством и интересами римской католической церкви. Из ряда итальянских финансовых семей происходили римские папы и кардиналы.

Целый ряд аристократических семей продолжал заниматься финансовой деятельностью и в XIX–XX вв., особенно это относится к так называемой «черной знати» (*aristocrazia nera*) — итальянским аристократическим семьям, связанным родством с папством при Пие IX. Так, например, в конце XIX в. представителей аристократических семей Боргезе, Роспильози, Пачелли можно найти среди организаторов и руководителей *Banco di Roma*, Бальби и Паллавичини среди создателей банка *Credito Italiano* и др. В начале XX в. в Нью-Йорке проживал банкир-миллионер Джованни П. Морозини, потомок венецианских аристократов Морозини, ставший известным в основном как крупный благотворитель и коллекционер (большая коллекция картин старых мастеров и других предметов антиквариата была позже подарена Метрополитен-музею в Нью-Йорке). Интересно, что в США потомки Джованни Морозини породнились с потомками первого президента страны Джорджа Вашингтона.

Вместе с тем значительно меньше известно об участии иудеев в финансовой жизни Италии в период Возрождения. Это малоисследованная тема, основная часть работ по которой была издана в Италии и известна узкому кругу специалистов. Редким исключением является монография известного еврейского историка Л. Полякова по истории взаимоотношений

евреев Италии и римских пап в XIII–XVII вв. Исходя из имеющейся информации, можно отметить, что евреи сыграли значительную роль в генезисе капитализма. Это можно проследить на истории ряда семейств, занимавшихся ростовщической, а позже и банковской деятельностью. Видимо, это была традиция, идущая еще от средневековых купцов-рахдонитов (раданитов), выступавших посредниками между Европой и мусульманским Востоком, а также Китаем. Уже в XII–XIII вв. в Италии было зажиточное еврейское население (особенно в Риме, где иудеи выступали финансовыми агентами пап). Значительными были еврейские общины, переселявшиеся из Франции и Германии в Италию. С конца XV в., после изгнания евреев с Пиренейского полуострова (1492 г. из Испании, 1497 г. из Португалии), многие из них переселились в Италию, а некоторые еще дальше — в Османскую империю. В XV в. сефардские семьи Абраванель (Абрабанель), Камондо, Мокатта, Монтефиоре и другие переселились из Испании в Италию, продолжив заниматься финансовой деятельностью. Ростовщическая деятельность евреев поощрялась городами и римскими папами. Однако продолжительными были нападки на еврейских ростовщиков (особенно со стороны монахов-францисканцев), приводившие к попыткам изгнания и изгнанию евреев из ряда итальянских городов, а также к антисемитским погромам. Со второй половины XIV в. еврейские банки стали играть ведущую роль в Венецианской республике за пределами собственно Венеции. В XIV–XV вв. заметно возрастает роль еврейских банкиров при папском дворе. В XVI в. в Италии достигают расцвета еврейские кредитные банки. Особенно значительной была роль семейств Пиза, Норса, дель Банко, Риети, Вольтерра, Террачина, Монтальчино, Тосканелли, Тиволи и др. Наиболее активной была деятельность еврейских фи-

нансисто в Болонье, Мантуе, Падуе, Риме, Флоренции и других итальянских городах. Нельзя также не отметить, что значительным было влияние иудеев на интеллектуальную деятельность итальянских гуманистов эпохи Возрождения.

В данной работе почти половина рассматриваемых семей — евреи, вторая половина — представители различных западных этносов. При этом большая часть нееврейских семей относится к периоду XIII–XV вв. Перевес еврейских финансовых семей отчетливо виден, начиная с XVI–XVII вв.

Можно также отметить, что промышленниками чаще становились протестанты, а финансистами — евреи. Т. е. евреи всегда были более прочно связаны с финансовым, чем с промышленным капитализмом. Протестанты обычно начинали заниматься финансовой деятельностью, уже имея опыт в качестве промышленников, еврейские же финансисты за очень редкими исключениями занимались первоначально ростовщичеством и банковской деятельностью, а уже потом их интересы переключались в направлении промышленного капитализма.

Сложность изучения рассматриваемой темы заключается в том, что из-за антисемитизма иудеи в ряде стран Европы становились псевдохристианами (марранами), скрывая свое еврейское происхождение. Об этом явлении очень точно высказался немецкий историк В. Зомбарт: «Очень благодарной задачей было бы основательное исследование участия евреев в венецианских банковских делах. Но задача, несомненно, и очень трудная, так как, судя по напечатанным до сих пор источникам, евреи уже в XV в. были псевдохристианами с христианскими именами, занимали почетные должности» (Зомбарт В., 2004). Известный образ еврея-ростовщика Шейлока был создан в пьесе «Венецианский купец» Шекспира (конец XVI в.). Образ Шейлока показывает, что в период

Возрождения венецианские ростовщики ассоциировались в массовом сознании с евреями. В Венеции в эпоху Возрождения одними из основных финансовых семейств были еврейские семьи Камондо и дель Банко (в дальнейшем Варбург). Интересно и то, что в «Венецианском купце» Шейлок вынужденно принимает христианство. На наличие криптоиудеев среди ростовщиков Венеции указывает и то, что в 1550 г. христианские купцы Венеции заявили, что будут принуждены эмигрировать, если торговля с маранами будет запрещена. Насколько мне известно, вопросы изучения участия криптоиудеев в венецианских банках эпохи Возрождения до сих пор не получили должного внимания. Те же вопросы можно поставить и в отношении некоторых генуэзских банкиров, известных в качестве католиков. Экономический упадок Италии во второй половине XVI в. совпал с угасанием деятельности в Италии еврейских финансистов. Как отметил В. Зомбарт, на примере разных стран Европы «экономический регресс совпадает хронологически с выселением евреев. С другой стороны, момент экономического расцвета — часто внезапного расцвета — городов и стран... совпадает со временем прибытия туда еврейских беглецов» (Зомбарт В., 2004). Конкуренция со стороны банковской сети Монте ди Пьета и ужесточение политики пап в период Контрреформации ведут к тому, что евреи постепенно оставляют сферу финансов в Италии или перемещаются в другие страны. В XVI в. дель Банко переселились из Венеции в Болонью, а из Болоньи в Германию. Семьи Мокатта и Монтефиоре с XVII–XVIII вв. оказались связаны в основном с Англией и т.п.

Евреи сыграли важнейшую роль в генезисе капитализма еще до возникновения протестантизма. Вернер Зомбарт писал, что с конца XV в. еврейская история и экономическая история Европы шли вместе по пути к современности. Обра-

щает на себя внимание тот факт, что семьи финансистов-протестантов сыграли значительно меньшую роль в истории финансов, чем семьи финансистов-иудеев, многие из которых были потомками придворных евреев. Еврейское общество было пронизано родственными и деловыми связями и отличалось высокой мобильностью. Это способствовало формированию международной банковской сети и родственной связи между семьями. Евреи и в Средние века были тесно связаны с торговлей драгоценными металлами и бриллиантами, а к XVII–XVIII вв. они практически монополизировали торговлю предметами роскоши, чрезвычайно важную для аристократии.

Евреи также принимали активное участие в Великих географических открытиях и были связаны с деятельностью крупных компаний того времени (например, с Голландской Ост-Индской — Коэны, де Пинто, Лопес Суассо). Во многом благодаря марранским капиталам стало возможным снаряжение из Европы больших заморских торговых экспедиций в XVII–XVIII в. Уже в XVII–XVIII в. в Северной Америке торговой и финансовой деятельностью занимались еврей-сефарды, в основном выходцы из Голландии, происходившие из португальских марранов. Евреи играли заметную роль и среди пиратов Нового Света, где они занимались не только разбоем, но и работоторговлей. Материальным подтверждением этим событиям является большое еврейское кладбище XVII в. в Порт-Ройяле, пиратской столице Америки. Среди известных еврейских пиратов Нового Света выделялся Давид Абарбанель, родившийся в Нидерландах в известнейшей сефардской семье, возводившей себя к потомкам царя Давида (ранее Абарбанели были казначеями и собирали налоги для кастильских королей, в XV в. занимались финансовой деятельностью в Португалии, а в XVI в. — в Италии).

Среди финансовых династий, действовавших в Новом Свете, можно выделить такие семьи как де Пинто, Перейра (в Новом Свете последняя семья была также известна под еврейским именем Абендана) и др. Эти же семьи находились в тесных связях с домом Оранских, оказывали в дальнейшем финансовую поддержку государственной казне Голландии и Вильгельму IV Оранскому в захвате королевского престола в Англии и создании Английского банка в 1694 г.

Роль сефардов в финансовой истории последующего периода остается неясной. Однако интересно, что Бернард Барух, крупнейший американский финансист XX в., по материнской линии (семья Вольфов) происходил от Исаака Родригеса Маркеса, капитана и торговца конца XVII — начала XVIII в., одного из первых евреев, поселившихся в Америке. Как считается, Исаак Родригес Маркес был первым евреем, имевшим дом на Манхеттене.

Помимо еврейских финансистов в эпоху Великих географических открытий сохранялась значительная роль и католических финансовых династий, с XVI в. к ним добавились и финансовые династии протестантов. В XVI в. большим было влияние генуэзских банков в испанской империи (генуэзские банки Джустиниани, Дориа, Одескальки), с этого же века эпицентром развития банковского дела становятся финансовые центры стран Бенилюкса: Брюгге, Антверпен, Амстердам.

В XVI в. наиболее важным финансовым центром был Антверпен (финансовая деятельность Беренбергов, Вельзеров, Мендесов, Лопес Суассо, Хохштеттеров и др.), а в XVII в. — Амстердам (финансисты Борски, Гумперцы, Клиффорды, Силлемы, Хоупы и др.).

В XVII в. Голландия (северная часть провинций Нидерландов) после успешной революции и освобождения от испанского владычества стала первой капиталистической ре-

спубликой, а Амстердам — мировым финансовым центром. Веротерпимость голландцев, географические факторы и другие обстоятельства повлияли на то, что в XVII в. Амстердам стал мировым финансовым центром, предшественником Лондона и Нью-Йорка. Голландия стала также центром формирования и развития ряда финансовых династий английского, шотландского, немецкого и местного, голландского, происхождения. Расцвет деятельности финансовых династий пришелся в Нидерландах на XVI–XVIII вв. — золотой период в экономической истории страны.

Вместе с тем «Великая капиталистическая революция» (1517–1648 гг.), по выражению А.И. Фурсова, сопровождалась усилением еврейских капиталов. Особенно на это повлияла Тридцатилетняя война. История финансовых семейств может также являться иллюстрацией перемещения капиталов. В 1492 году евреев изгоняют из Испании. Многие бежали в Португалию, но там через несколько лет было проведено насильственное крещение всех иудеев. Крещеные евреи, марраны, надеявшиеся вернуться к религии предков, искали убежища, прежде всего в протестантских землях. В Англии колония тайных евреев (марранов), обосновавшаяся в Лондоне, была уничтожена еще при короле Генрихе VIII, но при королеве Елизавете вновь возникла такая колония. В 1609 г. жившие в Лондоне португальские купцы, заподозренные в приверженности к иудаизму, были изгнаны из страны. Однако постепенно на месте старых появились новые поселенцы, и ко времени установления протектората Кромвеля в Лондоне опять возникла небольшая колония, во главе которой стояли несколько крупных купцов. Значительно успешнее была деловая активность марранов в Голландии. Крупная община марранов-эмигрантов из Португалии возникла в XVI–XVII веках в Амстердаме. Еврейская